

27 ИЮНЯ

1984 г.

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

ЧТОБЫ ТЕАТР СТАЛ ЧАСТЬЮ ЖИЗНИ

В первый месяц лета краснодарцы познакомились с Кировским областным ордена Трудового Красного Знамени драматическим театром имени С. М. Кирова. Гастрольная афиша одного из старейших театров страны включала произведения русских, советских и зарубежных авторов. Наш корреспондент встретился с главным режиссером Кировского театра лауреатом Государственной премии РСФСР Е. К. СТЕПАНЦЕВЫМ.

— Евгений Кузьмич, долгое время вас называли самым молодым главным режиссером. Действительно, так бывает очень редко, когда недавнему выпускнику театрального института доверяют художественное руководство театром. Как ваш творческий путь начинался?

— С народного театра, в котором я занимался 15 лет. Это был один из лучших в Москве самодеятельных коллективов, которым руководили Стратилатовы. Мечтал быть актером, но не прошел по конкурсу в ГИТИС. И все же я был убежден: все будет хорошо, мечта моя осуществится. Позже Стратилатовы заронили во мне желание стать режиссером. Так я поступил в Государственный институт театрального искусства.

Потом была преддипломная практика. Как это часто бывает в жизни, его величество случай определил многое в жизни. В Кирове бывал только проездом. Что-то было для меня загадочное в этом городе. И я решил поехать на практику в город Шишкина, Циолковского, Грина. Поставил детскую сказку, а потом все начало развиваться стремительно. «Сослуживцы» Э. Рязанова и Э. Брагинского, следующая моя работа, зрителями принята была хорошо. Но среди актеров я тогда же заработал репутацию режиссера-деспота. Меня учили чувствовать форму, не позволять актеру раскрепощаться, выбиваться из ансамбля. И по-

этому я их учил, этого требовал от них. Понятно, что такая жестокость не всем нравилась. Много судеб молодых режиссеров сломано только потому, что в свое время на первых порах их некому было поддержать. Мне повезло, меня поддерживали в театре. И я до сих пор с радостью вспоминаю о своих первых спектаклях — и о работе над ними, и об итоге. Ученическая творческая жизнь завершилась дипломным спектаклем «Дом Бернарда Альты» по пьесе Г. Лорки. А потом у меня, собственно, не было проблемы выбора — ехать решил в Киров. Через два года стал главным режиссером театра.

Было очень сложно. С уходом главного режиссера театр всегда постигает паника. Пришлось убеждать, доказывать. Этапным для меня в это время был спектакль «В четырех километрах от войны» по пьесе О. Сосина. Меня потрясла эта пьеса — пронзительная, острая, честная. К тому времени она не была поставлена. Мы решили первыми взять ее в репертуар, а это всегда ответственность высочайшая. Спектакль был награжден дипломом, зрители приняли эту работу. И с того момента мы взяли курс на современную советскую пьесу.

— В чем, на ваш взгляд, специфика работы театра провинциального, где сравнительно небольшой актерский состав, а в репертуаре должны постоянно появляться новые спектакли?

— Практика нестоличных театров показывает, что им, как правило, очень трудно избежать неудач. А если точнее и честнее — почти невозможно. В небольшом городе спектакли подолгу не живут, так как за один-два сезона их отсматривает почти весь город. По крайней мере те, кто привык ходить в театр. Это порождает гонку, необходимость делать спектакли за 1—2 месяца. Вот поэтому и закономерны неудачи. А с другой стороны, именно поэтому актерские кадры на периферии, как правило, лучше. Они зреют в таких напряженных условиях работы быстрее. Достаточно сказать, что над «Ивушка» коллектив работал всего четырнадцать дней.

— Этот спектакль был поставлен к 60-летию Октябрьской революции. Почему вы все-таки остановили выбор на романе М. Алексеева, про что ставили спектакль, что было темой стержневой, определяющей? Роман многогранен, сложен для постановки на сцене.

— Не хотелось идти проторенными путями, обращаться к уже известному, опробованному материалу. Инсценировка поначалу не очень мне понравилась, но идея народности, массового героизма в годы войны была близка. Перечитал роман и стал дорабатывать инсценировку, делать свой вариант. А потом уже пришла идея осуществить постановку дилогии.

Главная героиня романа — Феня Угрюмова — человек сложнейшей судьбы, пережившая столько, что хватило бы на несколько жизней. Она, как тростиночка, которую можно гнуть, ломать, но сломить нельзя. Все выдержит и выстоит. И

спектакль этот мы делали про несгибаемость духа таких людей, таких «тростиночек». Хотелось еще раз вернуть зрителей к войне, к святому подвигу. Конечно, для нас было огромным счастьем узнать, что эта наша работа удостоена Государственной премии РСФСР.

— В вашем театре много молодежи, она активно занята в репертуаре. Как в коллективе работают с молодыми актерами, довольны ли вы ими, каков их творческий потенциал?

— Ежегодно мы приглашаем выпускников театральных училищ. Но, как правило, они приходят недостаточно подготовленными, подчас с желанием не создать, а получить роль. По-быстрее и погромче заявить о себе. Именно поэтому некоторые, даже способные люди, ломаются. Выход единственный — продолжать их профессиональную учебу в театре. К счастью, у нас есть малая сцена. Молодые работают на ней самостоятельно, ставят отрывки из любимых произведений, спектакли, и это раскрепощает их творческую инициативу. Так родился один спектакль — «Время, вперед», который мы покажем в Краснодаре. Он также начинался с инициативы самих ребят, с долгих ночных репетиций после спектаклей.

— Краснодарские зрители к репертуару вашего театра отнеслись неоднозначно. В гастрольной афише преобладали спектакли комедийного плана, недостаточно было пьес остро-современных, ведущих разговор о серьезных, болевых проблемах времени...

— Повторюсь еще раз. Все лучшее, что появлялось в современной драматургии, на нашей сцене было поставлено.

Это и «Премия», и «Тринадцатый председатель», и другие пьесы. И, готовясь к гастролям в вашем городе, мы очень долго продумывали свой репертуар. Учитывали и то, какие из этих спектаклей уже посмотрели краснодарцы, и общий уровень театральной жизни. Между воспитательными функциями театра и финансовым планом, который мы должны выполнять, существуют ножницы, не учитывать которые нельзя. Как их разрешить? Порой приходится идти на компромисс. Особенно в последнее время, когда в нестоличных городах интерес к театру несколько упал, возникла проблема зрителя (есть она и в вашем городе). Каждый коллектив решает ее по-своему.

— Есть, видимо, два пути. Первый — пойти на поводу у не самой требовательной части публики, ставя спектакли легкого, развлекательного плана. Другой путь прямо противоположный. Его задача воспитать зрителя серьезным репертуаром, умными пьесами, понимая, естественно, что на первых порах сбора они не дадут. Урожай придется, так сказать, пожинать только спустя какое-то время.

— Начинал я со второго пути, но вскоре понял, что он ошибочен. Немирович-Данченко говорил, что режиссура — это цепь компромиссов. Я бы добавил: дозволенных компромиссов. В репертуаре должны сочетаться спектакли различного плана. Только так можно побороть зрительскую инерцию, привлечь в театр человека, не привыкшего сюда приходиться, а уже потом надо обжечь его тем, что дорого, что волнует, чем живет он сегодня. Если это будет сделано талантливо, если зритель нам поверит, театр станет для него необходимой частью жизни.

Беседу вела
Татьяна ВАСИЛЕВСКАЯ,
наш корр.